

И.Д. ЛЫЧКОВСКИЙ, К.П. ДЕМИДОВ, Е.И. КОСТЫРЕВ
Научный руководитель – Н.Н. Пархимович
Республика Беларусь, Витебск, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ МЕСТЕЧКА СУРАЖ

12 сентября 2024 года на встрече с представителями разных национальностей, которые живут в Республике Беларусь, А.Г. Лукашенко обратил внимание на то, что сегодня в республике насчитывается 156 народов. Президент акцентировал внимание на том, что все они живут в мире и согласии и добросовестно трудятся на благо страны. В этом уникальность этнической ситуации в Беларуси. Александр Григорьевич подчеркнул, что свою лепту в мирное сосуществование этносов вносят и евреи, живущие на нашей территории более шести столетий.

Цель научной работы – показать на примере населения, проживавшего в Сураже, что еврейский народ был частью толерантного многонационального сообщества на территории Беларуси и внес достойный вклад в историю нашей страны.

Основная часть. Сураж – небольшой городской посёлок на северо-востоке Витебского района Беларуси. Местные жители называют свой посёлок «местечко». История Суража начинается с XVI века, когда в этом месте была основана крепость на границе с Московским царством.

В крепости был гарнизон, который нуждался в продуктах и других вещах. Неслучайно, что первыми евреями, которые попали в Сураж, были купцы. В одном из источников сообщается о еврейском купце Матысе Гершковиче, который в июне 1605 года привёз в крепость два малых бочонка водки в 200 кварт. Вслед за купцами в Сураж стали переселяться и обживать его еврейские ремесленники и балаголы, занимавшиеся извозом. Ремесленники и балаголы, а также купцы нашли здесь применение результатам своего труда.

В 1772 году состоялся первый раздел Речи Посполитой. В результате Сураж оказался в составе другого государства – Российской империи. В 1776 году новые власти даровали местечку статус города и центра уезда. В 1794 году российские власти ввели в империи черту еврейской оседлости. Этот факт сыграл в пользу «евреизации» Суража, так как он оказался в пределах этой черты. Добровольно и вынужденно еврейское население заселяет местечко. Способствовал колонизации евреями Суража и тот факт, что он был расположен

на пересечении двух крупных рек – Каспли и Западной Двины. В то время они были полноводными и активно использовались для судоходства. Это хорошо видно на снимке второй половины XIX века (рис. 1).

Следовательно, купцы и ремесленники имели возможность реализовывать свои товары и услуги, используя этот водный путь.

Кроме того, Сураж был связан с Москвой и Санкт-Петербургом почтовыми трактами. Это были в Российской империи не только важные почтовые дороги, но и значимые торговые пути. Поскольку в пределах черты еврейской оседлости основными занятиями евреев оставались ремесло и торговля, то наличие таких дорог являлось важнейшим условием успешной реализации товаров для жителей Суража. 24 декабря 1841 года мещанам города были предоставлены налоговые льготы. Это стало дополнительным стимулом для стремления евреев к поселению в Сураже. Для реализации товаров за пределами города и свободного передвижения по территории империи в феврале 1845 года горожанам разрешили оформлять паспорта. Выдавались эти документы бесплатно. Таким образом, упомянутые мероприятия содействовали производственной активности проживавших в Сураже евреев и привлекали в город новые семьи.

Во многом благодаря евреям в городе в конце XIX – начале XX века наблюдается экономический рост. В их руках находится почти вся промышленность и торговля. Согласно статистическим данным, на начало 1905 года город насчитывал 22 улицы и 51 квартал, на его территории действовали 8 каменных и 61 деревянная лавка, 5 небольших предприятий, а также 9 постоянных дворов. Среди предприятий выделялись стекольный завод (1861–1896 гг.), а также картонная фабрика (1890–1925 гг.), на которой трудилось около 50 человек. Доходы местечка составляли 4500 руб.

Что же касается демографических показателей, то, согласно «Еврейской энциклопедии», в 1802 году в Сураже проживало 4 купца-христианина и столько же купцов-евреев, 421 христиан-мещанин и 408 мещан-евреев. С каждым годом население росло, и уже в 1847 году численность «суражских евреев» увеличилась до 1016 человек, а на момент конца XIX века из 2731 жителя «места» евреи составляли 1246 человек.

На территории города действовало еврейское народное училище с элементами ремесленного обучения. Старший научный сотрудник Витебского областного архива Константин Карпекин выявил на начало 1917 года в городе Сураже 6 синагог. К 1921 году их осталось четыре: «Синагога Либинсона» (каменная синагога), «Задвинская синагога», «Новая синагога», «Закасплянская синагога» [2]. Так синагоги называли местные жители из-за их территориального расположения. Наличие такого числа религиозных учреждений свидетельствует о значительной роли еврейского населения в городе тех лет. Все эти данные подтверждают тот факт, что евреи стали одним из ключевых факторов экономического и демографического роста Суража.

После Февральской революции 1917 года была ликвидирована черта еврейской оседлости. Как итог – многие евреи стали покидать местечки и уезжать в крупные города. Это стало одной из причин сокращения еврейского населения в Сураже после 1917 года. Другая причина связана с экономикой и политической ситуацией в стране. Местечко держалось на труде ремесленников: портных, сапожников, кузнецов, краснодеревщиков, стекольщиков, бондарей, кожевников. Суражские евреи торговали, арендовали помещичьи сады, пасеки, занимались корабельничеством и извозом. После установления Советской власти изменились социально-экономические отношения. Частное предпринимательство было свёрнуто, стали уничтожаться традиционные местечковые промыслы еврейского населения.

В годы новой экономической политики вновь появилась возможность для евреев показать свои способности в торговле и ремесле. Жизнь в Сураже снова оживилась. Однако во второй половине 1920-х годов экономическая ситуация опять стала меняться. Власти взяли курс на свёртывание частной торговли и предпринимательства. И молодежь, и главы семейств подались в города, чтобы получить новую профессию и прокормить себя и детей. Сапожники уходили на обувные фабрики, а портные – на швейные. Рушился многовековой патриархальный уклад местечка. В 1926 году в Сураже оставалось только 669 евреев, а перед войной – чуть больше 450.

Последней страницей в истории «суражских евреев» стала Великая Отечественная война. Во время оккупации, которая продлилась с 12 июля 1941 года по 28 октября 1943 года, на территории

г. п. Суража была организована военная управа, комендатура, а также гетто. Оно просуществовало до августа 1941 года. По воспоминаниям очевидцев, а также на основании работы А.Л. Шульмана [1], была восстановлена история последних дней еврейского населения Суража.

При Министерстве обороны Республики Беларусь есть специальная рота, которая занимается перезахоронением останков солдат, погибших в боях во время Великой Отечественной войны. В 1996 году в воинскую часть позвонили и сказали, что река Суражка размывает чьи-то кости. Под Суражем в 1941, и особенно в 1944 году, шли кровопролитные сражения. Из-за этого поначалу решили, что это солдатские останки. Но когда военнослужащие стали производить раскопки, стало ясно, что это гражданское еврейское население.

Насчитали останки более 650 человек. Объясняется это тем, что к довоенному еврейскому населению Суража прибавились из западных районов Беларуси и Витебска беженцы, которые не успели уйти на восток или которые надеялись переждать войну в небольших местечках и деревнях.

Солдаты, производившие раскопки, не могли понять, почему почти все черепа расколоты, кости жертв переломаны. Ответы на эти вопросы были найдены позднее среди архивных материалов, в протоколах судебных процессов.

2 августа 1941 года руководителю айнцакоманды № 9 Альфреду Фильберту донесли, что в районе Суража обнаружена партизанская землянка. Немец послал своего подчиненного Шнайдера, а вместе с ним отряд из 70 человек, прочесать лес и уничтожить партизан. А заодно, чтобы, зря не тратить бензин и лишний раз не ездить в Сураж, приказал расстрелять местных евреев.

Партизан каратели не нашли. Вероятно, тех кто-то предупредил, и они успели уйти. В полдень разъяренные немцы прибыли в Сураж и с двойным усердием взялись за евреев.

Каратели обходили местечко и собирали всех на площади у бывшей типографии «Ударник». Немцы говорили людям, что их будут отправлять на работу в Городок. Мужчин заставили лечь лицом вниз на одной стороне площади, женщин с детьми – на противоположной. Тех, кто не подчинялся приказу, сначала избивали, а потом расстреливали. Люди поняли, что их обманули и ни на какую работу не повезут. Но было поздно. В 17 часов евреев построили по четыре человека в ряд и погнали колонной к оврагу на берег Суражки.

Пока евреев гнали к Суражке, Шнайдер приказал выкопать три ямы. Их копали 30 еврейских мужчин, которых заранее привезли на это место. Расстрел закончили к одиннадцати часам вечера.

Яма не вместила всех убитых. Ее невозможно было даже присыпать землей. Издали была заметна гора человеческих тел. Тогда Шнайдер приказал вызвать саперов, чтобы взорвать яму – трупы уплотнятся. Утром саперы выполнили приказ, а назавтра их часть убыла из Суража и после сюда не возвращалась.

Остальных «суражских евреев» убили 12 августа 1941 года. Большинство из них были расстреляны или закопаны живыми около деревни Большая Любщина, в районе суражского льнозавода – во рву ручья Городище. Перед смертью обреченных людей заставляли раздеваться и всячески над ними издевались. Детей бросали в яму живыми. Большинство женщин перед убийством насиловали и тоже закапывали живыми. В живых оставили только одного еврея-часовщика, которого полиция заставили исполнить какую-то работу и вскоре тоже убили.

Среди убитых в Сураже была Зинаида Семеновна Ханина. В 1937 году ее послали из Витебска на работу в Сураж заведовать больницей. Там она жила до войны с мужем и маленьким сыном Семой. Когда началась война, все родственники Ханиной из Витебска стали уходить на восток. Шли через Сураж. Брат Зинаиды Семеновны зашел к ней и стал ее уговаривать эвакуироваться. Говорил, что надо спасти себя и сына. Зинаида Семеновна наотрез отказалась уходить. Сказала, что не может бросить больных на произвол судьбы.

Немцы убили Зинаиду Семеновну Ханину и ее сына. Перед смертью она просила спасти Семочку. Говорила соседям: «Я помогала вам всегда, помогите мне хоть раз, спрячьте мальчика». К сожалению, никто не решился ей помочь.

Соня Боровская просила свою подругу Таню Сидорову спрятать ее шестилетнего сына Володю. Таня хотела забрать мальчика, но кто-то из карателей увидел это и втолкнул Таню в колонну идущих на смерть. Только заступничество соседей, поручившихся, что Таня не еврейка, спасло ее.

После войны в Сураже проживали всего несколько еврейских семей. Сегодня в Сураже уже нет евреев. Память о них хранит старое еврейское кладбище на окраине Суража. Здесь ря-

дом лежат раввин, ушедший в мир иной в конце XVIII века, и те из евреев, кто умер в 1930-е годы. На редких мацейвах (стелах) встречается простенький орнамент: магендавид (звезда Давида) или менора (подсвечник), небольшие эпитафии.

По еврейским законам, перезахоранивать усопших можно только в земле Израиля, а иначе нельзя тревожить тех, кто ушел в потусторонний мир. Несмотря на это, расстрелянных в августе 1941 года решили перезахоронить на старом еврейском кладбище. Помощь оказали солдаты из специальной роты Министерства обороны Республики Беларусь, рабочие местного лесхоза, члены витебской и минской еврейских общин. Вскоре на этом месте был установлен скромный памятник с магендавидом и словами памяти.

На сегодняшний день на территории старого еврейского кладбища в Сураже произведена реконструкция памятника жертвам геноцида евреев (рис. 2)

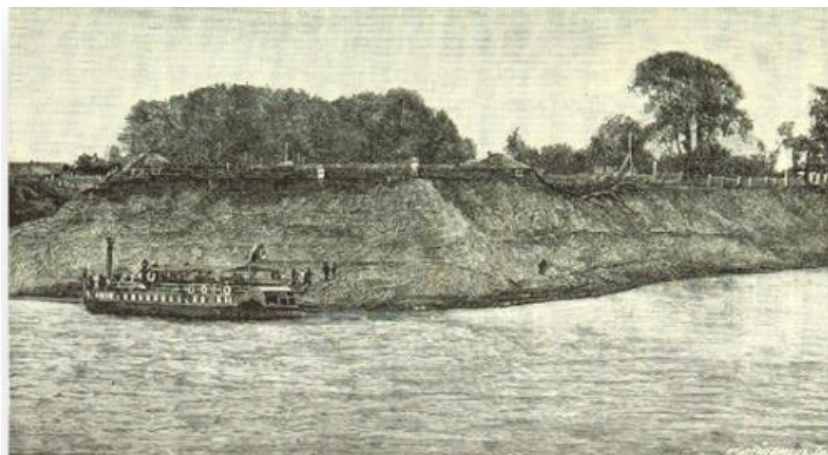

Рисунок 1 – Слияние рек Каспи и Западной Двины

*Рисунок 2 –
Памятник евреям,
погибшим в еврейском
гетто в Сураже*

Многие евреи, уроженцы Суража, прославили своей деятельностью не только местечко, но всю нашу страну. Так, здесь родились хорошо известные художники Д.Е. Загоскин и Е.С. Минин. Некоторые работы Ефима Семёновича можно увидеть, например, в Витебском областном краеведческом музее.

В Сураже родился и Михаил Эммануилович Кац. В 1941–1945 годах он был главным технологом Уральского военного завода № 183 в Нижнем Тагиле. Михаил Эмануилович стал одним из организаторов серийного производства танка Т-34. Он же разработал гипоидную передачу поворотной башни танка, что увеличило его боеспособность.

Уроженкой Суража была Кацман Клара Абрамовна. Она окончила Ленинградскую консерваторию и стала композитором. Её оперы ставились в театрах Свердловска, Челябинска, Перми. Произведения К.А. Кацман исполнялись в камерных концертах.

Заключение. Таким образом, еврейское население Суража своим трудом способствовало становлению и развитию местечка. Трагические же страницы в истории евреев этого населённого – результат фашистской агрессии. Они не имели отношения к межэтническим отношениям в Сураже. Представители различных национальностей всегда находили здесь общий язык.

Список цитированных источников:

1. Шульман, А.Л. «Их покой берегут сосны». – URL: <https://mishpoha.org/library/04/0410.php> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Карпекин, К. «Голоса еврейских местечек // Витебская область» Синагоги Суража. – URL: <http://shtetle.com/shtetls/surag/surag.html> (дата обращения: 07.02.2025).
3. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т.: Кн. 1: Пузыны – Усяя/ Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мн.: Белэн, 2001. – 592 с.